

«Тогда...», кажется, Ламу боялся продолжать, он взглянул на Максимоса.

Максимос мягко улыбнулся, «Я считаю, что будет лучше, если я расскажу следующую часть. Его Величество Мияба до самого конца сохранял молчания, а те, кто держали его под домашним арестом, не могли и не имели смелости что-либо сделать ему. В конце концов, если кто-то решил бы нагло убить его, то ответственный за это немедленно опозорен и презираем миллионами, как только новости об этом выйдут в свет. Никто не мог сделать этого. Затем, после этого произошло кое что, что было полностью стерто из всех книг. Единственным способ узнать всё это можно лишь услышав рассказ лидера одной из Фракций»

«Скажите, что же случилось потом?»

«А позднее...», Максимос печально улыбнулся, «Позднее было сказано, что в последний момент жизни Миябы, Его Величество Арагон был настолько расстроен этими новостями, что ворвался главный собор Храма, вместе с двенадцатью членами Отряда Святых Рыцарей Роланда. Как сильнейший под звездами, вместе с чрезвычайно сильными рыцарями, никто не смог бы встать на его пути. Более того, он был Императором Империи, кто бы смог остановить его, когда он потребовал увидеть Папу?»

«В последний момент до смерти Миябы, Его Величество Арагон вошел, по словам того, кто мне рассказывал, из-за того, что стражники отказали отступить, Его Величество использовал силу и в отчаянии убил несколько высокопоставленных священников и священнослужителей из Храма. Наконец, он вошел в его комнату и увидел слабого и хрупкого, умирающего Миябу. Прежде чем Его Сиятельство скончался, Его Величество успел прошептать несколько слов Арагону на ухо. Затем, с улыбкой на лице, Мияба покинул этот мир, держа Арагона за руку»

Сказав это, Максимос не мог не вздохнуть.

Двэйн также сделал вздох, «Эти слова, должно быть, очень важны, прежде чем скончаться Мияба что-то сказал Арагону, но что он сказал ему?»

«Это...», Максимос выглядел беспомощным, «Этого никто не знает. Это можно назвать самой большой исторической тайной прошедшего тысячелетия. Но самое важно, это не эти слова, а скорее...именно из-за этого, Арагону пришлось наблюдать, как его старого друга изнемогают эти Фракции, вплоть до самой смерти. Он пришел в ярость, Арагон сделал что-то очень возмутительное, это скрывалось настолько, что об этом знало лишь руководство Храма»

«Что же?», сердце Двэйна начало биться быстрее.

Максимос прошептал, «Все мы знаем, что для того, чтобы получить помощь Храма, Его Величество Арагон принял крещение Храма, дабы показать свою искренность в отношении их сотрудничества. А тем, кто проводил эту церемонию, был именно Мияба! Арагон, вместе со своими двенадцатью членами Отряда Святых Рыцарей Роланда стали последователями веры и провозгласили Богиню Света, как единственное истинное божество»

«Да...я знал это», кивнул Двэйн, «Итак, что же в итоге сделал Арагон...»

«Говорят, что...», на лице Максимоса была видна утомленность, «Извините, но мы уже сказали многое, правда, у нас нет никаких записей, все эти знания передавались лишь в устное форме, из поколения в поколение», прокашляв один раз, «Говорят, что, когда Мияба взялся за руку Арагона и покинул этот мир с улыбкой на лице, несмотря на возражения всех присутствующих,

Арагон, в ярости, взял тело Миябы на руки и отправился в главный молебный зал Собора!»

«К тому времени, ситуация уже стала чрезвычайно напряженной, поскольку Арагон вторгся в Храм, что заставило всех мастеров и остальных сильных людей выйти и окружит его, и его двенадцать Святых Рыцарей Роланда. Но даже стоя перед лицом Фракции Моса, Фракции Сиен, а так же старых отшельников Фракции Хейшань, вместе с судьями и Святыми Рыцарями того времени, Его Величество, первый Император-основатель Арагон оставался бесстрашен. Оторвав свой значок, символизирующий статус последователя веры, Арагон публично бросил его на землю и дважды ударил по нему, выказывая свое недовольство. Затем, с усмешкой на лице, он сказал следующее всем членам Храма: “Такой Храм и такая религия, лишь позорят своих верующих. С сегодняшнего дня и впредь, я, Арагон, больше не последователь вашей религии, а также мой старый друг, я думаю, он также больше не захочет быть частью столь грязного места”. Сказав это, Арагон показательно обернулся и ушел с Миябой на руках, последовав примеру Его Величества, двенадцать Святых Рыцарей Роланда, также сорвали свои значки, швырнули их на землю и ушли. Слова, сказанные Арагоном в тот день, застыдили всех присутствующих, но некоторые пришли в ярости от этого и хотели выйти вперед. Однако, поскольку все знали, что Его Величество Арагон являлся сильнейшим под звездами того времени, ни у кого не хватило смелости бросить ему вызов»

Выдохнув, Двэйн не мог не задуматься о том времени. Как и он, путешественник среди миров, основатель Империи отбросил все свои чувства ради своего товарища и бросил вызов сотне мастеров из Храма. Какой героизм, какая храбрость, какое мужество, кто смог бы напасть на человека с таким высоким боевым духом?

«Но...к сожалению, это событие вызвало множество распрей между Императорской Семейей и Храмом. Впоследствии, как Фракция Моса, так и Фракция Сиен начали ненавидеть Арагона за то, что он разрушил из дела, а также окончательно разрушил все их отношения», Максимос сделал вздох.

Выслушав это, сердце Двэйна было тронут. Кто бы мог подумать, что такие события были скрыты в истории? Он, конечно же, знал о противоречиях между Арагоном и Храмом, но, если посмотреть на это с точки зрения истории, Арагон и Мияба были лучшими друзьями. И лишь после смерти первого Папу возникла пропасть между двумя силами.

Вспоминая сказанное Хуссэйном о том, что значки всех Святых Рыцарей Роланда хранятся в скрытой комнате, проклятые на целую вечность, сердце Двэйна внезапно было напугано, когда раздался стук в дверь. И он, и Максимос внезапно переменились в лице, ужасно побледнев, они тут же бросили взгляд на дверь.

Нахмурившись, Двэйн прокричал, «КТО ТАМ!»

Поднявшись, он подошел к двери, что вела во внутреннюю комнату каюты, и открыл её. Тщательно посмотрев, первое, что появилось в глазах Двэйна, был Священный Зверь, Пингвин Кью-Кью, который лежал на полу так, будто просто упал со стола.

Если посмотреть на этого Священного Зверя, который был похож на обычную странную птицу, но если приглядеться в его глаза, то Двэйн тут же смог различить слабые эмоции в его глазах.

После того, как он напряг свои мозги, Двэйн повернулся к Ламу и Максимосу с фальшивой улыбкой, «О, не волнуйтесь, понимаете, это мой домашний питомец, он просто свалился со стола»

Максимос и Ламу переглянулись, а затем успокоились и начали осматривать странную птицу.

Сейчас они говорили о позоре Храма, они не смогли бы просто закрыть глаза, если бы кто-то их подслушивал. Конечно, птица это тоже не очень хорошо, но птица, есть птица, она не умеет говорить.

Технически, история на этом не закончилась, но учитывая странный взгляд Кью-Кью, Двэйн мог смутно предположить, что у этой отвратительной птицы есть свое мнение относительно этого события!

Подумав об этом, он вернулся в главную комнату и рассмеялся, «Спасибо вам двоим, за то, что поделились со мной этой историей. Если вы решили поделиться со мной, чем-то настолько важным, то я могу сказать, что вы доверяете мне. Ах, после произошедшего сегодня, я уверен, вы оба уже очень устали. Почему бы вам не отдохнуть, продолжим наши обсуждения сегодня вечером, за ужином, что вы думаете на этот счет?»

Закончив свои слова, Двэйн заметил, что Ламу был встревожен, «Герцог Тюльпан, вы...»

Двэйн улыбнулся, «Вице-Епископ Ламу, вам не следует говорить это, я не дурак. Раз вы мне рассказали такую тайну, я уверен, у вас так же есть то, что вы хотите спросить у меня, верно?»

Ламу покраснел, от того, что его мысли были раскритикованы. Между тем Максимос лишь немного улыбнулся и прошептал, «Ну тогда, старый друг, Герцог мудр, гораздо мудрее нас, стариков. Иногда не нужно говорить о некоторых вещах вслух, чтобы понять друг друга»

После этих слов Максимос слегка поклонился Двэйну, а затем равнодушно улыбнулся, «Герцог, я рад слышать, что вы понимаете наши намерения. Кроме того, я надеюсь, что вы сможете дать нам четкий ответ, как только вы закончите размышлять над нашей просьбой. Что касается истории, мы сможем продолжить её во время ужина»

Двэйн рассмеялся, а затем попрощался, чтобы эти двое ушли, «Я ничего не люблю больше этого. Я приготовил для вас две хорошие каюты, так что давайте продолжим наш разговор вечером»

В отличие от спокойного и расслабленного Максимоса, Ламу очень волновался, когда они покидали каюту.

Как только они вышли, Двэйн тут же предупредил стражников за его дверью, чтобы те пристально следили за входом и никому не разрешали входить. Затем, заперев за собой дверь, Двэйн поспешил во внутреннюю каюту, чтобы увидеть Кью-Кью, Священного Зверя-Пингвина.

Кью-Кью к тому времени, как Двэйн вошел в комнату, уже восстановил всё свое изящество. Двэйн заметил, что вместо того, чтобы смотреть на него с обычной хитростью, эта птица выглядела довольно нервной.

«Хорошо тогда, мой дорогой Господин Священный Зверь», Двэйн сел напротив птицы, «Что ты хочешь сказать мне на этот раз, после того, как что-то “вспомнил”? Твоя амнезия временно исцелилась?»

В отличие от прошлых разов, Кью-Кью на этот раз не стал издеваться над Двэйном, вместо этого, обычная хитрость в его голосе была заменена на нотки серьезности и печали.

«Двэйн, ты хочешь знать, что сказал Мияба Арагону, прежде чем скончался?»

Двэйн тут же выпучил взгляд, «Что, скажи?»

Кью-Кью вздохнул, «Он сказал: “Старый друг, прости меня, что мне так скоро придется покинуть тебя, я боюсь, что я не смогу помочь тебе и остальным завершить твой план. Очень жаль...когда я умру, Храм обязательно станет раковой опухолью всего континента”. Хм, верно, примерно так и сказал»

Двэйн не смог не задрожать, после того, как услышал это предложение!!

Ибо смысл этих слов был...слишком шокирующим!!

Это как будто...

Означает ли это, что Мияба всегда был сердцем с Арагоном? Он стал Папой лишь для того, чтобы помочь Арагону ослабить влияние Храма после войны за объединение и обеспечить, чтобы он не смог поставить под угрозу господство Империи?

«Я знаю, о чем ты думаешь, и знаю, о чем ты догадываешься», Кью-Кью посмотрел на выражение лица Двэйна, «Да, я могу сказать, что ты все правильно понял. Мияба никогда не был истинным верующим. Он всегда был и будет близким союзником Арагона»

«С момента революции Арагона, Мияба всегда был рядом с ним, он помогал ему и поддерживал его силой Храма! Жаль, что Мияба умер так рано. Если бы он прожил еще десять лет...нет, хотя бы еще пять, и Арагон и Мияба смогли бы ослабить Храм, разрушив его изнутри. Жаль...что они не смогли сделать запланированное»

Двэйн вдруг переменялся в лице, а затем резко подскочил, «Ты...откуда ты все это знаешь...Почему?»

Кью-Кью вздохнул, «Двэйн, ты же явно догадался, почему ты до сих пор не решаешься сказать это?»

Затем, птица посмотрела на него так, что эта птица начала выглядеть еще более загадочной!

«Всё просто, это потому что, я и есть Мияба!»

Пааах!

Двэйн свалился со стола.

Двэйн пришлось приложить большие усилия, чтобы вновь подняться.

Внимательно осмотрев эту забавную птицу, он с трудом открыл рот, «Ты...Это ты создатель Храма Света? Представитель Богини Света в этом мире? Самая видная фигура в истории всего Храма Света, первый Папа?»

«Верно, это я!»

Кью-Кью сказал эти слова очень серьёзным тоном.

Двэйн застонал в агонии, вновь шлёпнулся на пол и распластался по всей комнате.